

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

КАШАФ

Шамиль Равильевич

руководитель Департамента образования, науки и культуры, Духовное управление мусульман Российской Федерации (129090, Россия, г. Москва, Выползов пер., д. 7).
E-mail: Kashaf.dumrf@gmail.com

Аннотация. Значимость религиозно-го фактора в национальной безопасности общества и государства выдвигает в центр экспертных дискуссий проблему единой российской системы исламского образования. Принятая в ноябре 2015 г. Минобрнауки России Концепция подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама направлена на интеграцию мусульманской молодежи в российское общество, борьбу с религиозно мотивированным радикализмом и экстремизмом. Подчеркивается важность модернизации исламского образования, повышения конкурентоспособности как фактора, формирующего гражданскую идентичность российских мусульман. Делается вывод, что в условиях экзистенциальных угроз воссоздание отечественной богословской школы позитивно скажется на процессе обучения кадров исламского вероисповедания, готовых противостоять идеологическим вызовам, в первую очередь иницируемым деструктивными силами под прикрытием псевдоисламских лозунгов.

Ключевые слова: идентичность, исламское образование, религиозная безопасность.

В условиях нарастающих вызовов и реальных экзистенциальных угроз России со всей остротой актуализируется проблема защиты ее национальных интересов и национальной безопасности. Как явствует из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г., руководство страны сознает всю сложность и масштаб существующих проблем и готово ответить на все возникающие вызовы¹.

Сегодня со всей очевидностью становится ясно, что одним из условий обеспечения национальной безопасности является обеспечение религиозной безопасности общества. Как было подтверждено Межрелигиозным советом России (МСР) — общественной организацией, объединяющей представителей традиционных для нашей страны религий, обсудившим 7 декабря 2015 г. на своем заседании (с участием автора настоящих строк) предложения Русской православной церкви и МСР для включения в готовящуюся новую редакцию документа «Стратегия

¹ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 г. // Президент России [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 16.10.2015).

национальной безопасности Российской Федерации», основными угрозами в данной сфере являются:

1. Использование религиозного фактора международными террористическими организациями, специальными службами и иными организациями иностранных государств в деятельности по нарушению территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. В частности, речь идет о создании и финансировании на территории РФ нетрадиционных для России религиозных организаций, использовании их адептов для сбора разведывательной информации, деструктивной деятельности и трансляции в общество концепций, направленных на разрушение традиционных духовных, культурно-нравственных, семейных ценностей, общественной жизни и государственного суверенитета.

2. Экстремистская и деструктивная деятельность псевдорелигиозных организаций на территории России, наносящая ущерб жизни, здоровью и имуществу граждан РФ.

Как отмечают авторы книги «Взаимодействие государства и гражданского общества в современной России», явившегося результатом совместной работы российских и американских ученых в ходе реализации международного проекта между Российской академией государственной службы при президенте Российской Федерации и Южно-Иллинойским университетом США, о понятии «духовность» в России можно говорить в двух смыслах — религиозном и социальном. «В ее социальном смысле *духовность* есть система представлений, взглядов, убеждений, верований и идеалов относительно предельно общих взаимосвязей общественного и индивидуального бытия, основополагающих принципов взаимоотношений людей друг с другом»¹.

Развивая эту свою мысль далее, авторы пишут, что социальная ипостась духовности является для человека смыслообразующей в своего рода ближнем горизонте, помогая ему определиться среди себе подобных, тогда как ее религиозная составляющая служит для обретения дальнего смысла бытия, находящегося выше пределов человека и общества. Самые серьезные социальные потрясения, включают российско-американские исследователи, наступали для России именно тогда, когда страна оказывалась вне точки пересечения вертикальных и горизонтальных смыслов: «Человек и общество не могут иметь отклонение от истинной духовной вертикали больше предельной величины. В противном случае переворачиваются все устои жизни общества, и оно начинает жить по *стандартам* перевернутого мира, когда ложное воспринимается как истинное, и наоборот»².

Выдающийся отечественный мыслитель XX в. И. А. Ильин (1883–1954), с убежденностью написавший строки о том, что «Россия есть жи-

¹ Взаимодействие государства и гражданского общества в современной России. М.: Вече, 2008. С. 36.

² Там же. С. 39.

вая духовная система со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, — за нею стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказаться и от которого нам и не удалось бы отречься, если бы мы даже того и захотели...»¹, как известно, связывает национальное задание грядущей России с русской идеей, воплощенной в идее православного христианства.

Некоторые современные авторы, разрабатывающие концепт российского мусульманства, призванного «объединить мусульман РФ на единой цивилизационной и стратегической основе», которая «включает антиглобализм, защиту традиционных ценностей, традиционный мультикультурализм и умеренный консерватизм»², что, по их мысли, оказывается ближе к Православию, склонны предположить существование «уникального евразийского пространства духовности». В этом пространстве «православных, мусульман, иудеев и буддистов в рамках евразийской цивилизации связывает не только принадлежность к одному государству, но и обусловленное веками совместного проживания взаимовлияние и взаимопроникновение — как на бытовом уровне, так и на уровне культурном — результатом чего стало формирование особых мировоззренческих клише и особого религиозного стиля»³.

Сохранение сложившегося за многие века многоконфессионального и многонационального баланса внутри безопасной духовной системы России, на наш взгляд, и есть то самое «национальное задание» нашей страны, на которое намекает философ И. А. Ильин, что готовы также принять современные российские мусульмане. «Сегодня традиционный ислам — это неотъемлемая часть духовной жизни нашей страны, — утверждает глава российского государства В. Путин. — Его гуманистические ценности, как и ценности других наших традиционных религий, учат людей милосердию, справедливости, заботе о близких»⁴.

Позиция экспертной группы при Межрелигиозном совете России по теологии⁵ сводится к признанию нижеперечисленных факторов в качестве негативно влияющих на эффективность поддержания религиозной безопасности:

1. Правовая необеспеченность и недостаточное развитие на отечественной почве теологической науки и образования тех религиозных традиций, которые являются для России культуuroобразующими, что ведет к зависимости традиционных религиозных организаций от иностранных теологических концепций, а также к недоступности для граждан качественного просвещения в области духовных традиций народа России.

¹ Ильин И. А. О русской идее // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. № 2. С. 25.

² Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации. М.: ИД Медина, 2015. С. 6.

³ Там же. С. 46.

⁴ Московская соборная мечеть открыта после реконструкции // Президент России [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50351> (дата обращения: 16.10.2015).

⁵ Автор статьи также входит в указанную экспертную группу.

2. Незащищенность граждан, в силу низкой информированности в религиозной области, в отношении деструктивных религиозных и религиозно-политических технологий.

В этой связи МСР считает важным, решая задачи обеспечения религиозной безопасности, достигать максимально эффекта за счет в том числе таких мер, как правовое обеспечение и развитие теологической науки и образования культуuroобразующих религий России, а также обеспечение доступа граждан к качественному просвещению в области духовных традиций народов нашей страны. Для этого — что предлагается отразить и в новой редакции Стратегии национальной безопасности РФ — необходимо развитие отечественной теологической школы, полное признание ее со стороны государства и соответствующая поддержка.

Действительно, деструктивные действия со стороны как внешних, так и внутренних сил, ставящих целью в конечном итоге разрушение сильного самостоятельного государства с тысячелетней историей, сегодня активно направляются на духовную и культурную десуверенизацию страны, подрыв позиций традиционных религий России, размывание ценностного консенсуса ее многонационального и многоконфессионального народа, сумевшего обрести и сберечь собственную уникальную цивилизационную идентичность.

Как справедливо пишет академик В.Х. Акаев, «цивилизационное развитие России как многонационального федеративного государства во многом зависит от сохранения и развития этнического и культурного многообразия, исторически существующего, а также от умения жестко отстаивать свои геополитические, национальные интересы не только по всему периметру государственных границ, но и на дальних подступах к ним»¹.

Именно этой мыслью было пронизано Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г., в котором подчеркивалось: «В мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией»². Важным императивом послания главы государства В.В. Путина является призыв умножить геополитическую востребованность страны как в части наращивания ее военной мощи и экономики, так и повышения конкурентоспособности в сфере культуры, науки, образования.

Российская система образования имеет давние традиции толерантного и мирного сосуществования, ставшие результатом многовекового

¹ Акаев В.Х. Национальные интересы России в контексте цивилизационных перемен // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2. С. 119.

² Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г. // Президент России [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 16.10.2015).

взаимодействия представителей традиционных для России религиозных общин, прежде всего мусульман с православными христианами. В конце XIX — начале XX вв. российская система образования являлась одной из самых передовых для своего времени, однако мусульмане, которые в этот период смогли успешно интегрироваться в российское общество и добиться достойной представленности в различных сферах общественной жизни, в новом тысячелетии оказываются перед угрозой собственной маргинализации, консервативного ригоризма и эксклюзивизма.

«Особенно удручает современное положение дел. Много ли можно вспомнить крупных мусульманских мыслителей нашего времени?», — пишет лидер российских мусульман муфтий шейх Равиль Гайнутдин¹. Развивающаяся в последние два десятилетия во многих регионах Российской Федерации система исламского образования в России — будь то в Волго-Уральском регионе, центральной и северо-западной части страны, переживает во многом похожие проблемы, некоторые из которых своими корнями уходят в советское исламское образование². Так, по оценкам специалистов, уровень исламского образования на Северном Кавказе, «к сожалению, не отвечает современным вызовам»³. Да и в целом исламское образование в этом регионе, которое, считает А.А. Ярлыкапов, «продолжает дробиться, что становится очевидным в связи с попытками создания в Дагестане салафитской системы образования»⁴, сохраняет изолированность от современных мировых тенденций, что затрудняет проведение модернизации исламских образовательных учреждений и реформирование исламского образования в северо-кавказском регионе.

Исламская образовательная система в России, проблемами которой с начала нулевых годов озаботилась государственная власть⁵, получила новый импульс к развитию и интеграции в российское образовательное пространство по инициативе Владимира Путина сразу после его встречи в Уфе 22 октября 2013 г. с муфтиями духовных управлений мусульман страны. В условиях острых вызовов и угроз, когда некоторые политические силы, говоря словами национального лидера, «используют ислам... в целях ослабления нашего государства, для создания на российской территории зон управляемых извне конфликтов, внесения раскола между различными этническими группами, внутри самой мусульманской общины, для разжигания в регионах сепаратистских

¹ Гайнутдин (Гайнутдинов) Р.И. Мусульманская мысль после мусы бигиева: в поисках синтеза коранического откровения и современных трендов // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2. С. 17.

² Ахмадуллин В.А. Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2. С. 154.

³ Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе // Исламоведение. 2014. № 1. С. 105.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Хайретдинов Д.З. Основные тенденции развития мусульманских образовательных учреждений России // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 3.

настроений»¹, вопросы религиозной безопасности общества, модернизации всей системы подготовки кадров исламского вероисповедания для служения в духовных управлениях мусульман России, приобретают чрезвычайную важность.

Сегодня ислам в России на самом высоком государственном уровне признается важным культуuroобразующим фактором. В уфимской речи, которая была произнесена президентом 22 октября 2013 г. на торжественном собрании, посвящённом 225-летию Центрального духовного управления мусульман России, об исламе — религии и социокультурной реальности — говорится, что это «яркий элемент российского культурного кода, неотъемлемая, органичная часть российской истории»². Соответственно, любые угрожающие действия против российского мусульманства одновременно направлены и против духовного суверенитета страны, национальной и духовной идентичности России и многоконфессионального общества в целом.

Не случайно Путин, когда говорит об опасности активизации работы с верующими мусульманами со стороны неформальных исламских лидеров, представляющих чуждые России богословские школы, радикальные экстремистские идеи и интерпретации, недвусмысленно подчеркивает, что эти псевдопроповедники через подрыв позиций традиционного ислама в нашей стране стремятся добиться в конечном итоге разрушения сложившегося единства россиян и распада самостоятельного независимого государства.

Обсуждая в Уфе актуальные проблемы взаимодействия государства и мусульманских религиозных организаций, президент выдвинул задачу добиться подъёма авторитета мусульманского духовенства страны, воссоздания собственной исламской богословской школы, которая снискала бы широкую поддержку и уважение мусульманских учёных мира, могла бы успешно противостоять новым вызовам, содействовать укреплению суверенитета российского духовного пространства. Для этого, как подчеркнул глава государства, российский ислам располагает всеми возможностями.

Сильнейшим подспорьем в этом должен стать накопленный веками опыт в системе религиозного образования в России и богатейшее наследие отечественных богословов. Золотой фонд отечественной мусульманской мысли составляют просветительские труды Ш. Марджани (1818–1889)³, З. Расулева (1835–1917)⁴, Г. Баруди (1857–1921)⁵,

¹ Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России // Президент России. Официальный сайт. 2013. 22 окт. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (проверено 30.10.2015).

² Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на торжественном собрании, посвящённом 225-летию Центрального духовного управления мусульман России 22 октября 2013 г. // Президент России [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19473> (дата обращения: 16.11.2015).

³ См., напр.: *Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига)*. Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань, 2008.

⁴ См., напр.: *Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения / Пер. с араб. Под редакцией, с комментариями и примечаниями И. Р. Насырова. Уфа, 2000. 152 с.

⁵ См. напр.: *Баруди Г. Памятная книжка (Хэтэр дэфтэрэ)*. Казань: Иман, 2000. 147 с.

глубокие религиозно-философские Р. Фахретдинова (1859–1936)¹, М. Бигиева (1875–1949)², а также крупные работы имамов и мусульманских ученых современного периода — В. М. Якупова (1963–2012)³, Т. К. Ибрагима⁴ и др⁵.

Призыв к сохранению, развитию и популяризации мусульманского богословского наследия был высказан практически на всех значимых экспертных площадках, состоявшихся с декабря 2014 по декабрь 2015 г. в различных субъектах Российской Федерации: в рамках X Международного мусульманского форума (10–12 декабря 2014 г., г. Москва)⁶, на международных научных конференциях «Бигиевские чтения» (17–20 мая 2015 г., г. Санкт-Петербург), «Мусульманская богословская мысль: национальные, региональные и цивилизационные измерения» (8 октября 2015 г., г. Болгар, Республика Татарстан), «Исламское образование в Крыму: исторические вехи и пути возрождения» (10–12 октября 2015 г., г. Ялта), «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» (22–23 октября 2015 г., г. Уфа), на теологической научно-образовательной конференции имени Галимджана Баруди «Коранический гуманизм как фундамент мусульманского образования» (29–31 октября 2015 г., г. Москва), а также конференциях «Вера, этнос, нация в эпоху кризисов и перемен» (4–6 ноября 2015 г., г. Москва)⁷ и «Ислам в мультикультурном мире» (5–6 ноября, г. Казань) и др.

Одним из важных направлений ныне воссоздаваемой школы должна стать реакция российских религиозных деятелей мусульманского вероисповедания на самые актуальные события в стране и мире в целом, которая содержала бы ясные нравственные оценки как благих деяний, так и действий, имеющих деструктивный, экстремистский, преступный характер. Другим приоритетом исламских духовных лидеров должна стать публичная деятельность самих мусульманских организаций, направленная на выработку «положительного образа

¹ См.: *Ризаэтдин бин Фэхретдин*. Асар. Кыскача конспект-аннотация / Тезуче — М. Гайнетдин. — Казан: «Иман» нэшрияты, 2003. — 137 б.

² См.: *Бигиев М.* Избранные труды: В 2 т. / Сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань. Т. I. 2005; Т. II. 2006.

³ *Якупов В.* К пророческому исламу. Казань, 2006.

⁴ См.: *Ибрагим Т. К.* Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистские установки. М., 2015.

⁵ Подробный анализ основных мусульманских концепций, появившихся на территории Поволжья и Урала за тысячелетнюю историю развития ислама в регионе (с 922 г. до начала XXI в.) представлен, напр.: *История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие* / Под ред. Л. И. Алмазовой, Г. Г. Идиятуллиной, А. Г. Хайрутдинова. Казань, 2015; *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. Пер. с немецкого. Казань, 2008.

⁶ См.: Реформы образования мусульман Евразии от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского: исторический опыт и современная актуальность. Материалы юбилейной X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Фаизхановские чтения». Москва, 12 декабря 2014 г. / отв. ред. Ш. Р. Кашаф. М.: ИД «Медина», 2015.

⁷ Проведение конференции осуществлялось в рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014–2016 гг. и Комплексной Программы содействия развитию религиозного (мусульманского) образования в период 2005–2015 гг., принятой Министерством образования и науки Российской Федерации 15 ноября 2005 г.

традиционного ислама как важной духовной составляющей общероссийской идентичности»¹.

Российское руководство придаёт этому огромное внимание, учитывая значимость воспитания молодого поколения, особенно российской мусульманской молодёжи. Важно, чтобы формирование еще не окрепшей мусульманской личности основывалось на традиционных исламских ценностях, а не на чуждых мировоззренческих установках, далёких от подлинного ислама. Как заявил В. В. Путин на церемонии открытия Московской Соборной мечети 23 сентября 2015 г., «государство будет и впредь помогать воссозданию отечественной мусульманской богословской школы, своей системы религиозного образования»². Такая помощь со стороны государственных структур, безусловно, необходима, однако нельзя не обратить внимание и на самокритичные оценки руководителей задействованных в реализации этой правительственной программы исламских учебных заведений, которые отмечают, что эффективность основных участников её реализации к исходу первого десятилетия осуществления «заметно упала, а само развитие системы исламского образования вошло в полосу стагнации»³.

Учитывая актуальность создания основ образовательного суверенитета страны, Правительством Российской Федерации⁴ в 2014 г. было поручено Санкт-Петербургскому государственному университету подготовить концептуальное видение того, как на современном этапе должно развиваться исламское образование в нашей стране. Эту работу решено было возглавить профессору М. Б. Пиотровскому, руководителю экспертно-консультативного совета СПбГУ по подготовке специалистов с углублённым знанием ислама, члену-корреспонденту РАН, декану Восточного факультета, члену Совета по науке и образованию при Президенте РФ. Оказавшаяся весьма непростой работа коллектива петербургских ученых и привлеченных из других вузов и исламских религиозных организаций экспертов фундировалась известным представлением Михаила Пиотровского об исламе как религии/культуре дискурсов, диалектически сочетающемся представленными в нем единство и разнообразие.

Как неоднократно отмечал сам ученый с мировым именем на различного рода семинарах⁵, конференциях и форумах, посвящённых вопросам разработки концепции подготовки мусульманских кадров, её создателям предстоит решить непростую задачу по мирному совмещению светского и религиозного принципов образования на основе

¹ Выступление Президента Российской Федерации...

² Руководство РФ будет поддерживать развитие мусульманского богословия в стране // Интерфакс. 2015. 23 сент. Доступ: <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=60271>

³ Хайретдинов Д. З. Указ. соч. С. 49.

⁴ Осуществление программы подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама находится под контролем Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, возглавляет которую заместитель председателя правительства Российской Федерации — руководитель аппарата правительства Российской Федерации С. Э. Приходько.

⁵ См.: Сейфетдинов Р. Х. Подготовку специалистов по исламоведению обсудили эксперты в СПбГУ // Ислам в современном мире. 2015. № 3. С. 219–221.

академического научного подхода к истории и культуре ислама. Пиотровский — глубокий специалист востоковедения и исламоведения, знаток исламской культуры и мусульманского искусства. Наблюдателей он всегда удивляет своей способностью, по собственному признанию М. Пиотровского, в типичных чертах исламских орнаментов распознать бесконечное движение, некогда начатое Аллахом, как одно из явлений его сущности миру¹.

Большинство привлеченных им к созданию Концепции экспертов были согласны с его мнением, что следует проявить гибкость и интеллигентность в применении долгого опыта сочетания духовного и светского образования в России. Без навязывания каких бы то ни было жёстких правил, без «подгонки» исламского образования под бюрократические схемы, которые выстраивают его лишь по формальным параметрам, создавая тем самым непреодолимую пропасть между государственным образованием и мусульманским миром России². Такой подход член-корреспондент РАН М. Б. Пиотровский часто называет «русским рецептом», в котором базовые принципы сочетаются с набором практических разработок, полезных для воплощения общих идей в стране в целом и на местном уровне.

Помимо СПбГУ к серьезной работе в составе экспертной группы были привлечены специалисты Института востоковедения РАН, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Казанского (Приволжского) федерального университета, Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Пятигорского государственного лингвистического университета. Помимо светских вузов в число разработчиков Концепции вошли представители ряда мусульманских образовательных организаций — Московского исламского института, Российского исламского института (Казань) и др. Эффективным координирующим центром коллективной работы над проектом Концепции, создававшейся с учетом задач формирования конкурентоспособного трехуровневого российского исламского образования, воспрепятствующего воздействию на мусульманскую молодежь зарубежных исламских учений радикального и экстремистского толка, стало Министерство образования и науки Российской Федерации в лице заместителя главы этого ведомства В. Ш. Каганова, активно подключившего к данному проекту Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи (отв. — заместитель директора Департамента С. М. Брызгалова).

¹ *Пиотровский М. Б.* О мусульманском искусстве. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2001. С. 41.

² На опасность следования принципу «слепого подчинения» мусульман, а не равноправному партнерству, как пишет А. Беннигсен, часто указывал Исмаил Гаспринский, известный педагог, хорошо изучивший мировое педагогическое наследие и современную систему образования и воспитания на Западе и Востоке. См.: *Беннигсен А.* Исмаил бей Гапринский (Гаспрали) и возникновение джадидизма в России // Этнографическое обозрение. 1992. № 6. С. 121.

Важный шаг в укрепление системы отечественного исламского образования был сделан 27 октября 2015 г. в г. Санкт-Петербурге, где под председательством М.Б. Пиотровского состоялось совещание по вопросам разработки Концепции подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама. Участниками заседания стали члены экспертного совета при Министерстве образования и науки Российской Федерации из числа представителей государственных и частных образовательных организаций и учреждений, духовных управлений мусульман, исламских вузов, а также органов государственной власти субъектов Российской Федерации, совместно реализующих программу подготовки мусульманских кадров.

Как подтвердил на совещании представитель вуза-разработчика, заведующий кафедрой арабской филологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета О.И. Редькин, коллективная работа над Концепцией осуществлялась с привлечением специалистов из других образовательных организаций и научных институтов в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 261-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», а также утверждённой 15.11.2005 г. Минобрнауки России Комплексной программой содействия развитию религиозного (мусульманского) образования в период 2005–2015 гг. Можно с полной уверенностью сказать, что Концепция соответствует федеральному закону «Об образовании в РФ», Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 гг. и Стратегии развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г¹.

Участниками заседания, в частности, советником отдела по вопросам национальных отношений и взаимодействия с религиозными объединениями Департамента культуры Правительства Российской Федерации А.П. Зенько была поддержана позиция М.Б. Пиотровского, обращенная к экспертному сообществу, руководствоваться «российским рецептом» сосуществования различных конфессий на территории одного государства.

Первый заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) Д.В. Мухетдинов, ещё раз напомнив о задаче воссоздания отечественной мусульманской богословской школы, озвученной президентом В.В. Путиным на открытии обновлённой Московской Соборной мечети², также солидаризировался с осознанием необходимости опираться на наследие традиционного российского ис-

¹ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в РФ»; Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. (утв. распоряжением Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 163-р); Стратегия развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г. (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, протокол № 1 от 15.02.2006).

² По мнению историка Д.З. Хайретдинова, Московская Соборная мечеть «выступает для мусульман нашей страны символом непоколебимой веры, прошедшей испытания богоборческой эпохи, братства и единения с единоверцами разных регионов и стран мира, видным архитектурным и историческим памятником, объединившим в себе труды и усилия мусульман разных времён и различных национальностей» (Хайретдинов Д.З. Московская Соборная мечеть: история возникновения // Ислам в современном мире, 2015. № 3. С. 17).

лама и продолжать академические традиции отечественного востоковедения.

Автор настоящей статьи, также являющийся членом экспертной группы Минобрнауки России, с удовлетворением отмечает, что основные положения, которые высказывались им лично и его коллегами по экспертной группе ДУМ РФ (М. Б. Гасанов, О. С. Павлова, Г. Ю. Хабибуллина), оказались востребованными разработчиками Концепции. Поддержку со стороны основных разработчиков также вызвало предложение автора более широко использовать возможности научного рецензируемого журнала «Ислам в современном мире», издающегося в России с 2005 г., в целях более широкого обмена опытом и продвижения идей участников программы развития религиозного (исламского) образования.

Насущные задачи развития системы подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама были глубоко раскрыты в выступлениях председателя Совета по исламскому образованию, ректора Российского исламского института Р. М. Мухаметшина (известного своими трудами¹ по данной проблематике); заместителя декана Дагестанского гуманитарного института и представителя муфтията Республики Дагестан Д. Р. Тумалаева, заведующего кафедрой восточных языков и культур Пятигорского государственного лингвистического университета И. Д. Ибрагимова; руководителя Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН А. К. Аликберова; доцента кафедры востоковедения и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета Л. И. Алмазовой; доцента кафедры арабской филологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета О. А. Берниковой (имеющей ряд серьёзных работ², в том числе в соавторстве³ со своим коллегой по кафедре арабской филологии О. И. Редькиным, в области исследований специфики инноваций в лингвистической арабоязычной сфере), начальника департамента по реализации общественных проектов аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе А. В. Симонова и др.

Выступившая в прениях заместитель директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Д. М. Солодовник обратила внимание коллег на то,

¹ Мухаметшин Р. М. Мусульманское образование в современной России на рубеже XXI века // Ислам в России: наука и образование. Материалы научной конференции. СПб., 2013. С. 52–57; Он же. Система мусульманского образования в современной Центральной России в контексте внутриконфессиональных процессов // Ислам и государство в России. Уфа, 2013. С. 17–21.

² См., напр.: Берникова О. А. Инновации в лингвистике на примере исследования арабского языка // Инновации в науке, 2014. № 38. С. 104–109.

³ См., напр.: Redkin O. I., Bernikova O. A. Problems of the Arabic OCR: New Attitudes // Proceedings of the International Conference on Artificial Intelligence, 2013. Las Vegas, USA, 2013. P. 777–782; Редькин О. И., Берникова О. А. Проблемы оцифровки и каталогизации арабографических рукописей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика, 2014. № 4. С. 56–64.

что в рамках учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию Московского университета на протяжении многих лет осуществляют свою деятельность совет по теологии и учебно-методический совет по востоковедению, африканистике и регионоведению. «По большому счёту сегодня у этих структур сложная, но важная задача — реально помочь формирующемуся в нашей стране исламскому образованию стать абсолютно конкурентоспособным по отношению к зарубежным исламским учебным заведениям», — заключила представитель Московского университета. Значимость такой сверхзадачи, по её словам, прежде всего, ответственно осознаёт сам ректор МГУ, академик В. А. Садовничий, задающий основные ориентиры на пути эффективной конвергенции Института стран Азии и Африки МГУ и его вуза-партнера в лице Московского исламского института.

Окончательное утверждение Концепции подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама, состоявшееся в ноябре 2015 г. в Минобрнауки России, несомненно, стало важным событием для светских университетов и исламских вузов, участвующих в реализации комплексной программы формирования квалифицированных кадров для системы исламского образования.

На всех этапах выполнения поручения по разработке проекта Концепции, которое находилось на контроле у заместителя председателя правительства — руководителя аппарата правительства С. Э. Приходько, деятельность экспертной группы с участием представителей ведущих университетов, а также специалистов исламских вузов и духовных управлений мусульман находилась под постоянным контролем со стороны руководства Министерства образования и науки Российской Федерации.

Учёные и администрация СПбГУ (М. Ю. Лаврикова, А. А. Родионов, О. И. Редькин, О. А. Берникова и др.) смогли привлечь к эффективному сотрудничеству коллег из различных научных центров, академических институтов и других образовательных организаций. Наиболее значимым явился вклад представителей Института востоковедения РАН (В. В. Наумкин, А. К. Аликберов и др.), КФУ (Р. Р. Хайрутдинов, А. Ю. Хабутдинов, Л. И. Алмазова и др.), ИСАА МГУ (И. И. Абылгазиев, М. С. Мейер, Д. В. Фролов и др.), Московского исламского института (Д. З. Хайретдинов, Г. Ю. Хабибуллина и др.), Российского исламского института (Р. М. Мухаметшин и др.), Дагестанского гуманитарного института (М. Ю. Магомедов, Д. Р. Тумалаев и др.), Российского исламского университета им. Кунта-Хаджи (А. А. Мутушев и др.), Северо-Кавказского исламского университета им. имама Абу Ханифы (Ш. Ю. Чочаев и др.), Духовного управления мусульман Российской Федерации (Д. В. Мухетдинов, И. А. Нуриманов и др.), Духовного управления мусульман Чеченской Республики (С. Х. Курбанов и др.) и т. д.

В результате умножения совместных усилий был достигнут синергетический эффект, выразившийся в завершении важного этапа в реализации Программы содействия развитию религиозного (мусульманского) образования в период 2005–2015 гг., принятой Минобрнауки России 15 ноября 2005 г., — создании и принятии Концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама как важной основы всей будущей работы по развитию исламского образования в России и интеграции в российское образовательное пространство.

Ее востребованность обусловлена проблемами сложившейся к началу XXI в. всей системы мусульманского просвещения в России (не меньший кризис исламского образования наблюдается и в странах, где мусульмане как меньшинство проживают в плюральном окружении — и при теократических, и присветских системах власти и организации системы образования). Однако, как с оптимизмом высказываются наблюдатели, можно надеяться, что «в скором времени совершим прорыв в создании трехуровневой системы образования, которая будет соответствовать всем необходимым требованиям»¹.

Благодарность. Автор присоединяется к выражению благодарности редакции журнала «Ислам в современном мире» директору Департамента культуры Правительства Российской Федерации П. П. Скороспелову, заместителю директора Департамента культуры Правительства Российской Федерации О. С. Королевой и заместителю Министра образования и науки Российской Федерации В. Ш. Каганову за разрешение опубликовать Концепцию подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на страницах настоящего издания.

Опубликование полного текста документа представляется важным как с точки зрения введения в научный оборот нового источника, что является первостепенной задачей любого исследователя, так и целесообразным с точки зрения создания оперативной возможности ознакомления с ним всех заинтересованных читателей, которые смогут самостоятельно оценить актуальность и необходимость Концепции в свете нарастающих вызовов и угроз религиозной и национальной безопасности России, а также стратегической задачи развития исламского образования в нашей стране.

Литература

Ахмадуллин В. А. Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2. С. 153–164.

¹ Гафиятуллина И. Фарит Салман: «Наше общество — это младенец. А младенца нельзя закармливать» // «Ислам Сегодня» [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: http://islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/farit-salman-nase-obsestvo-eto-mladenec-a-mladenca-nelza-zakarmlivat/ (дата обращения: 3.12.2015).

Акаев В. Х. Национальные интересы России в контексте цивилизационных перемен // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2. С. 115–123.

Баруди Г. Памятная книжка (Хэтэр дэфтэрэ). Казань: Иман, 2000. 147 с.

Беннигсен А. Исмаил бей Гапринский (Гаспдали) и возникновение джадидизма в России // Этнографическое обозрение. 1992. № 6. С. 116–124.

Берникова О. А. Инновации в лингвистике на примере исследования арабского языка // Инновации в науке, 2014. № 38. С. 104–109.

Бигиев М. Избранные труды: В 2 т. / Сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во. Т. I. 2005; Т. II. 2006.

Взаимодействие государства и гражданского общества в современной России. М.: Вече, 2008. — 400 с.

Гайнутдин (Гайнутдинов) Р. И. Мусульманская мысль после мусы бигиева: в поисках синтеза коранического откровения и современных трендов // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2. С. 15–24.

Ибрагим Т. К. Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистские установки. М.: ИД «Медина», 2015. 576 с.

Ильин И. А. О русской идее // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. № 2. С. 19–38.

История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие / Под ред. Л. И. Алмазовой, Г. Г. Идиятуллиной, А. Г. Хайрутдинова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. — 374 с.

Кашаф Ш. Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть, 2015. № 4. С. 107–115.

Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. Пер. с немецкого. Казань, 2008.

Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига). Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. С. 55–81.

Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации. М.: ИД «Медина», 2015. 164 с.

Расули (Расулев) ан-Накишбанди. Избранные произведения / Пер. с араб. Под редакцией, с комментариями и примечаниями И. Р. Насырова. Уфа, 2000. 152 с.

Ризаэтдин бин Фэхретдин. Асар. Кыскача конспект-аннотация / Тезуچه — М. Гайнетдин. — Казан: «Иман» нэшрияты, 2003. — 137 б.

Мухаметшин Р. М. Мусульманское образование в современной России на рубеже XXI века // Ислам в России: наука и образование. Материалы научной конференции. СПб., 2013. С. 52–57.

Мухаметшин Р. М. Система мусульманского образования в современной Центральной России в контексте внутриконфессиональных процессов // Ислам и государство в России. Уфа, 2013. С. 17–21.

Пиотровский М.Б. О мусульманском искусстве. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2001.

Редькин О.И., Берникова О.А. Проблемы оцифровки и каталогизации арабографических рукописей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2014. № 4. С. 56–64.

Реформы образования мусульман Евразии от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского: исторический опыт и современная актуальность. Материалы юбилейной X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Фаизхановские чтения». Москва, 12 декабря 2014 г. / отв. ред. Ш.Р. Кашаф. — М.: ИД «Медина», 2015.

Сейфетдинов Р.Х. Подготовку специалистов по исламоведению обсудили эксперты в СПбГУ // Ислам в современном мире. 2015. № 3. С. 219–221.

Хайретдинов Д.З. Московская Соборная мечеть: история возникновения // Ислам в современном мире. 2015. № 3. С. 17–32.

Хайретдинов Д.З. Основные тенденции развития мусульманских образовательных учреждений России // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 3. С. 47–49.

Якупов В. К пророческому исламу. Казань: Иман, 2006. 454 с.

Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе // Исламоведение. 2014. № 1. С. 104–106.

Redkin O.I., Bernikova O.A. Problems of the Arabic OCR: New Attitudes // Proceedings of the 2013 International Conference on Artificial Intelligence. Las Vegas, USA, 2013. P. 777–782.

MODERNIZATION OF ISLAMIC EDUCATION AS A FACTOR OF RUSSIA'S RELIGIOUS AND NATIONAL SECURITY

Shamil R. KASHAF

head of the Department for Education,
Science and Culture, Spiritual
Administration of Muslims of the Russian
Federation (7, Vypolzov Per., Moscow,
129090, Russian Federation).
E-mail: Kashaf.dumrf@gmail.com

Abstract. The importance of the religious factor in society's and the state's national national security places the problem of a unified Russian system of Islamic education at the center of expert discussions. The concept of the training of advanced specialists in the history and culture of Islam adopted by the Ministry of Education and Science is aimed at the integration of Muslim youth in Russia's society and at counterac-

tion to religiously motivated radicalism and extremism. The article accentuates the importance of the modernization of Islamic education and the enhancements of its competitiveness as a factor that helps shaping the national identity of Russia's Muslims. The article concludes that while there are many existential perils, the recreation of the national theological school would benefit the process of Islamic personnel preparation, who would be ready to counteract ideological challenges initiated by destructive forces hidden under pseudo-Islamic slogans.

Keywords: identity, Islamic education, religious security.

